

№ 23.

8-ОВ ИЮНЯ 1879 ГОДА.

ГОДЪ ХXI.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ

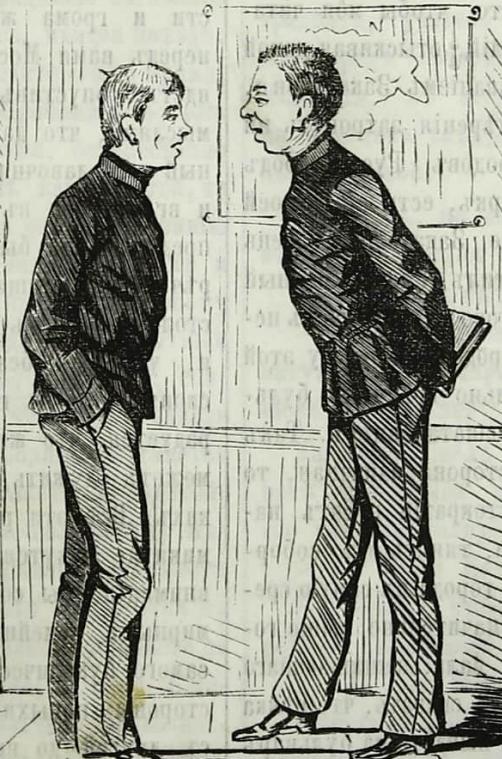
Журналъ юмористический съ карикатурами

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Москвѣ безъ доставки на годъ 4 р.,
на полгода 2 р. 50 к. Съ доставкой
или пересылкой на годъ 5 р.,
на полгода 3 р. Цѣна отдельному
№ 15 коп., съ перес. 20 коп.

РЕДАКЦІЯ: Москва, Покровка,
Машковъ пер., д. Миллера.

Каждая перемѣнна адреса 20
коп., при этомъ отъ иногороднаго
нужно представить прежній пе-
чатный адресъ.

Объявленія принимаются съ
платою по 15 коп. за строку,
или за квадратный дюймъ.

Первый. Я изъ исторіи хорошо
зналь факты, а только годовъ не
зналь.

Второй. А я наоборотъ: всѣ
года отлично зналъ, начиная отъ
перваго до 1879, а фактовъ ни
одного не зналъ.

лась на послѣдней страницѣ «Саратовскаго Листка», замѣчательнаго «своими» передовыми статьями... находившими изъ столичныхъ газетъ. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго, ибо я думаю такъ: если человѣкъ редактируетъ газету, то тѣмъ болѣе можетъ пѣть онъ цыганскія пѣсни...

И такъ, жареные воробы и цыгане г. Петра Лебедева. Къ этому присоедините хоръ пѣвицъ и оркестръ саратовскаго маэстро г. Ендржеевскаго. Воробы глотаютъ полтинники, цыгане орутъ, пѣвицы воютъ, оркестръ разрушаетъ мѣдные тазы. Публика слоняется, кототки заигрываютъ, сабли брягаютъ...

Вотъ все, что дается судьбою саратовцу. Меня эти лѣтнія развлечения интересуютъ не менѣе всякаго другаго мѣстнаго обывателя, но не потому, что тамъ я нахожу цыганъ Лебедева и маэстро Ендржеевскаго; я люблю учрежденія Барыкина и Корнѣева, благодаря ихъ свойствамъ показывать людей въ ихъ настоящемъ видѣ, развернувшимися. Я иду туда и вижу, какъ проходятъ мимо меня разныя Петры Лебедевы, Миши слезоточивые, Михаилы Бурбоновы, Иваны Ефремовичи и др. трехпробные индивидуумы постоянные засѣдатели юмористическихъ листовъ. Всѣ они проходятъ, говорятъ и парадируютъ передо мною...

А какъ они парадируютъ на этомъ ежедневномъ смотрѣ—въ слѣдующій разъ буду имѣть честь разсказать.

Пустозвонъ.

ВАСЯ БЕЗОБРОЧНЫЙ

(Послѣдняя глава изъ поэмы: «Кому вольготно и весело живется въ одномъ не то сель, не то городъ»).

Оборванный, опцианиный,
Растрапанный, нечесанный
Идетъ, бредетъ по улицѣ
Блаженный стариочекъ,—
И верига желѣзная
Подъ грязною рубахою
На тѣлѣ его старческомъ
Тихохонъко гремитъ;—
Идетъ онъ распѣвающи
Неслыханную пѣсенку.—
Та пѣсенка не мудрая,
А за сердце беретъ...
Идутъ купцы почтенные
Всѣ семеро богатые,
Всѣ семеро пузатые
Навстрѣчу старику.
Кричатъ:—«здраво, Васенька!...
«Отъ братіи купеческой

«Прими ленту посильную
«И слово намъ скажи:—
«Два года мы шаталися,
«Два года добивались
«Богатаго, счастливаго...
«По-ра-стря-сли мошну!
«Ты тридцать лѣтъ юродствуешь,
«Тебя Господь премудростью
«Великою взыскаль,—
«Скажи кто всѣхъ счастливѣе,
«Богаче въ нашемъ городѣ
«Ни горя, ни заботушки
«Не вѣдая, живетъ?»

Молчитъ стариокъ юродивый,

Молчатъ купцы почтенные,

Стоять да отдуваются

И ждутъ его словесь.

Горитъ лицо блаженнаго.

И очи сиплютъ искрами,—

Купцы переминаются

Подъ взоромъ старика...
Блаженный поднялъ голову,

На грудь онъ обнаженную

Рукой своей трепещущей

Имъ молча указалъ,

И веригой желѣзною

На тѣлѣ глухо звякнувші,

Имъ такъ проговорилъ:

«У Господа всесильнаго,

«Щедротами обильнаго,

«Нѣть счастья для проклятаго,

«Нѣть мира для богатаго!...
«Купецъ—богатъ!

«Купецъ—проклятъ!

«Бу! бу! бу! бу! бу! бу!

«Богатство ваше, взятое

«Десницаю проклятою

«Отъ вдовъ и отъ сиротъ,

«Вамъ счастья не даетъ!..

«Купецъ—богатъ!

«Купецъ—проклятъ!

«Бу! бу! бу! бу! бу! бу!

«Пороги ваши каменны

«Омыли слезы пламенны

«Несчастныхъ бѣдняковъ,

«Убогихъ, сирыхъ, вдовъ!...

«Купецъ—богатъ!

«Купецъ—проклятъ!

«Бу! бу! бу! бу! бу!

«И слезы тѣ горючія,

«Горючія, кипучія

«Рѣками протекли

«И счастье унесли!...

«Купецъ—богатъ!
«Купецъ—проклятъ!
«Бу! бу! бу! бу! бу!

«Вы счастья не догоните,—
«Вы въ тѣхъ рѣкахъ потоните,—
«Туда дорога вамъ—
«Богатыи гордецамъ!
«Купецъ—богатъ!
«Купецъ—проклятъ!
«Бу! бу! бу! бу! бу!

— «Не понимаемъ, миленький,
«Прими еще копеечку,—
«И какънибудь безхитростно
«Намъ это объясни,
«Намъ напрямикъ счастливаго,
«Счастливаго, богатаго
«Десницею нелживою
«Твою укажи!»

Блаженный поднялъ голову
На грудь онъ обнаженную
Рукой своей трепещущей
Имъ молча указалъ...
Стоитъ, молчитъ блаженненький,
Стоять купцы почтенные,
Молчатъ да ухмыляются,
Глядятъ ему въ глаза...

За лѣсъ спустилось солнышко,
И въ сумракъ ужъ окуталось
Селеніе—диковинка:—
«Не городъ, не село»...—
А все купцы почтенные
Стоять передъ юродивымъ
Среди широкой улицы,
И ждуть его словесъ.

Слово—Рцы.

ЗАМѢТКИ ВЛАДИМИРЦА

ЯРМАРОЧНЫЙ СЕЗОНЪ.

Говорить что либо о торговомъ значеніи Владимира значило бы ехидно насыщаться надъ нимъ. Стоить войти въ любую лавку и посмотреть на скучный запасъ товаровъ, любезно предлагаемыхъ вашему вниманію, чтобы убѣдиться, что въ торговомъ отношеніи Владимиръ далеко не «сѣль собаки». Тѣмъ не менѣе, по примѣру другихъ российскихъ городовъ, Владимиръ считаетъ своею обязанностью ежегодно устраивать маленькую пародію на ярмарку. Можетъ быть, вамъ при словѣ «ярмарка» уже представляется большой съездъ купцовъ, какъ провинциальныхъ, такъ и столичныхъ, громадные запасы всевозможныхъ товаровъ, бывающая ключемъ торговая жизнь, грандиозная купеческая попойки и дебоши и т. д. и т. д. Какъ жестоко бы вы разочаровались, если бы попали въ Владимиръ въ его ярмарочный «сезонъ»! У насъ, какъ и все вообще, ярмарка устроена очень «просто», даже до первобытности просто. Строятся два-три балагана, въ которыхъ гѣшать нетребовательную публику заѣзжие «артисты» и поломанныя марionетки,

раскидываются подъ парусинными навѣсами пять, шесть столовъ съ пряниками-зуболомками и гнилыми орѣхами, два, три стола съ дѣтскими незатѣйливыми игрушками, столь или два съ деревенскими ситцами, вотъ и все готово, и флагъ поднять, ярмарка открыта.

Городъ, лишенный какихъ бы то ни было удовольствій и нас kvозъ пропитанный разъѣдающею скучой, радъ даже и такому не блестящему событию, какъ ярмарка. Не смотря на всю скучность и незатѣйливость обстановки, ярмарочная площадка (близъ церкви Никиты Мученика) переполнена народомъ, толпы гражданъ направляются къ балаганамъ, надѣясь хоть здѣсь размыкать слѣдующую за ними по пятамъ скучу. Ходить взадъ и впередъ, глядѣть въ сотый разъ на одни и тѣ же выставленные товары, въ двадцатый разъ пробѣгаютъ глазами громадныя афиши на балаганахъ, подходятъ то къ лавочкѣ съ книгами, то къ кучкѣ народа, собравшейся около испанского биларда, гдѣ ловкій нѣмецъ сгребаетъ въ карманъ трудовые пятаки «сѣрьковъ»... Тоже самое повторяется каждый день, в продолжение всѣхъ двухъ недѣль ярмарочного сезона...

Боже! какъ мало надо человѣку, да еще притомъ провинціалу! Попробуемъ нарисовать маленькую картинку настоящей ярмарки.

Въ 20-тыхъ числахъ мая ярмарка была уже «въ разгарѣ». Войдемте со мною, читатель, на нѣсколько минутъ на ярмарочную площадь. Подойдемъ хоть къ лавочкѣ букиниста.

— Такъ отдавайте за полтинникъ эту книгу, подходитъ къ букинисту молодой человѣкъ.

Букинистъ, ничего не говоря, прервнодушно отвертывается.

— Послушайте, я вамъ полтинникъ даю за эту книгу, уже чуть не на ухо ему продолжаетъ молодой человѣкъ.

— Помилуйте, что вы! обиженнымъ тономъ вскрикиваетъ книгопродаецъ,—слава Богу, намъ еще есть съ чѣмъ выѣхать изъ Владимира!

Юноша отчего то краснеетъ и кладетъ книгу на прилавокъ.

— Почтенный, а почтенный! кричить букинисту подошедшій къ другому концу «сѣрьчакъ».

— Ну, что тебѣ?

— Да вотъ... того... риҳметику бы то-ись мнѣ, мнется мужикъ.

— Какую ариеметику? Кого?

— Риҳметику... сынишку учить хочу... такъ вотъ, продолжаетъ мяться сѣрьчакъ.

— Чью тебѣ, я говорю? Евтушевскаго, что-ли или Малинина? Руководство или задачникъ?... засыпаетъ его вопросами букинистъ.

Мужичокъ окончательно огороженъ наплывомъ незнакомыхъ словъ и только можетъ проговорить:

— Мальченку... въ науку отдать желаемъ... теперь, значитъ, чтобы и грамотѣ, тамъ, ну и риҳметику... чтобы, значитъ, все!

— А! уразумѣль букинистъ и досталъ ему какое то руководство.

Мужичокъ повергѣль въ рукахъ книжку, перевернуль нѣсколько страницекъ, посмотрѣль на обертку:

